

*Научная статья**Научная специальность**5.1.4 «Уголовно-правовые науки»*

УДК 343

DOI <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2026.2.127>

ЗАЩИТА СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД. ЧАСТЬ 1

© **Кнаус О. А.¹, Кузнецов Е. В.², Ступницкий А. Е.^{3,4}, 2026**¹ Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел России, г. Иркутск, Россия² Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия³ Иркутский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции, г. Иркутск, Россия⁴ Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева, г. Иркутск, Россия

Комплексно исследуются правовые, организационные и тактические основы защиты сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации. Обосновывается положение о том, что посягательство на жизнь, здоровье, честь, достоинство, деловую репутацию, персональные данные и служебную информацию сотрудника полиции представляет собой не частный конфликт, а форму воздействия на механизм публичной власти. На основе нормативных правовых актов МВД России, ведомственного аналитического обзора ГУСБ МВД России за 2025 г., статистики и примеров российской судебной практики показано, что действующая модель защиты носит фрагментарный характер: уголовно-правовые механизмы развиты значительно лучше, чем гражданско-правовая, цифровая и институциональная защита от дискредитации. Особое внимание уделено субъектам защиты внутри системы МВД России, криминологической и криминалистической характеристике угрозоносителей, проблеме некомплекта кадров, а также опыту США, Великобритании, Франции и Израиля. В завершение сформулированы конкретные предложения правового, организационного и тактического характера.

Ключевые слова: сотрудники органов внутренних дел, собственная безопасность, защита чести и достоинства, деловая репутация, некомплект кадров, государственная защита, цифровые угрозы, дипфейки, преступления против порядка управления, характеристика преступления против порядка управления, статьи 317–319 УК РФ, угрозоносители, меры безопасности.

ROTECTION OF EMPLOYEES OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES OF THE RUSSIAN FEDERATION AS A FACTOR IN ENSURING THE FUNCTIONING OF STATE POWER: A THEORETICAL AND METHODOLOGICAL APPROACH. PART 1

© **Knaus O. A.¹, Kuznetsov E. V.², Stupnitskiy A. E.^{3,4}, 2026**¹ The East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk, Russian Federation² Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation³ Irkutsk Institute (branch) All-Russian State University of Justice, Irkutsk, Russian Federation⁴ The East Siberian Branch of the Lebedev Russian State University of Justice, Irkutsk, Russian Federation

The legal, organizational and tactical bases of protection of employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation are comprehensively investigated. The article substantiates the position that encroachment on the life, health, honor, dignity, business reputation, personal data and official information of a police officer is not a private conflict, but a form of influence on the mechanism of public power. Based on the normative legal acts of the Ministry of Internal Affairs of Russia, the departmental analytical review of the State Security Service of the Ministry of Internal Affairs of Russia for 2025, statistics and examples of Russian judicial practice, it is shown that the current model of protection is fragmented: criminal law mechanisms are much better developed than civil, digital and institutional protection against defamation. Special attention is paid to the subjects of protection within the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia, criminological and criminalistic characteristics of threat carriers, the problem of shortage of personnel, as well as the foreign experience of the USA, Great Britain, France and Israel. In conclusion, specific proposals of a legal, organizational and tactical nature are formulated.

Keywords: employees of internal affairs bodies, personal security, protection of honor and dignity, business reputation, lack of personnel, state protection, digital threats, deepfakes, crimes against the order of management, characteristics of crimes against the order of management, articles 317–319 of the Criminal Code of the Russian Federation, threat carriers, security measures.

Введение

Защита должностных лиц органов внутренних дел Российской Федерации (далее – ОВД) в современных условиях должна рассматриваться как самостоятельный фактор обеспечения функционирования государственной власти. Сотрудник полиции, реализующий публичные полномочия по охране правопорядка, применению мер государственного принуждения, пресечению преступлений и административных правонарушений, неизбежно становится объектом повышенного конфликтного, криминального и информационного давления. Поэтому, как отмечают многие исследователи, противоправное воздействие на сотрудника ОВД затрагивает не только личную сферу конкретного потерпевшего, но и стабильность государственного управления, авторитет публичной власти и доверие граждан к правоприменительным институтам [4, с. 16–17; 3, с. 55; 10, с. 197].

Актуальность темы усиливается несколькими обстоятельствами. Во-первых, в системе МВД России сохраняется кадровый дефицит. В открытых заявлениях руководства Министерства внутренних дел в 2024–2026 гг. назывались показатели нехватки личного состава от 172 тыс. до более 200 тыс. должностей [5, с. 170], а в ряде публикаций указывалось, что дефицит в 41 регионе России достиг 25 % от штатной численности¹. Во-вторых, традиционные насильственные угрозы сочетаются с новыми цифровыми формами давления: публикацией персональных данных, координированной дискредитацией в социальных сетях, распространением фейковых сообщений, визуальных монтажей и дипфейков. В-третьих, именно в сфере защиты чести, достоинства и деловой репутации сотрудник МВД России нередко оказывается процессуально один на один с причинителем вреда, получая от правового подразделения лишь консультативную, а не институциональную поддержку [9, с. 52–53; 2, с. 4–6].

Согласно данным аналитического обзора ГУСБ МВД России за 2025 г. в 2025 г. подразделениями собственной безопасности было инициировано 50 исковых заявлений о защите

честь, достоинства и деловой репутации, тогда как в 2023 г. их было 29; количество решений судов в пользу сотрудников и подразделений МВД также выросло – с 7 в 2023 г. до 64 в 2025 г. [2, с. 1]. Одновременно обзор фиксирует 517 преступлений, совершенных сотрудниками ОВД в 2025 г., значительный объем дисциплинарных проступков и продолжающуюся уязвимость ведомственной информационной среды [Там же, с. 2–4]. Эти цифры показывают, что защита сотрудников и собственная безопасность системы МВД России – это взаимосвязанные, но не тождественные направления.

В связи с вышеуказанным цель данного исследования заключается в том, чтобы раскрыть содержание и современное состояние защиты сотрудников ОВД как государственно-правового института, выявить недостатки действующей модели и предложить меры по ее совершенствованию. Для достижения цели поставлены следующие задачи: определить понятие и направления защиты сотрудников ОВД; проанализировать нормативную базу; охарактеризовать субъектов и объекты защиты; классифицировать угрозы и угрозоносителей; раскрыть криминологическую и криминалистическую характеристику наиболее опасных групп; обобщить судебную практику и зарубежный опыт; сформулировать конкретные предложения по изменению законодательства, организации и тактики деятельности.

Материалы и методы исследования

Основой исследования выступает всеобщий диалектический метод научного познания общественных отношений в сфере защиты сотрудников ОВД, а также базирующиеся на нем общенаучные и частнонаучные методы. Методы анализа, синтеза, обобщения, индукции и дедукции позволили раскрыть содержание института защиты полицейских, выявить взаимосвязь правовых, организационных и тактических мер, а также сопоставить научные позиции и правоприменительную практику. Сравнительно-правовой метод использован при обращении к зарубежному опыту США, Великобритании, Франции и Израиля; формально-юридический – при анализе Конституции РФ, федеральных законов и ведомственных актов; исторический – при оценке динамики угроз и кадровых

¹ Колокольцев сообщил о проблеме с комплектованием кадров в МВД России // Новостное агентство ТАСС. 19.02.2026. URL: <https://tass.ru/obschestvo/26496185> (дата обращения: 31.03.2026).

проблем; статистический – при интерпретации судебной статистики, ведомственного обзора ГУСБ МВД России за 2025 г. и иных эмпирических материалов.

Результаты исследования

В научной литературе понятие защиты сотрудников ОВД раскрывается по-разному. М. А. Бучакова и О. А. Дизер обоснованно подчеркивают, что защита чести, достоинства и деловой репутации сотрудников ОВД имеет двойственную природу: с одной стороны, она направлена на охрану личных неимущественных благ конкретного сотрудника, с другой – на обеспечение устойчивости функционирования органа публичной власти, поскольку дискредитация сотрудника неизбежно переносится на восприятие службы в целом [4, с. 16–19]. Близкий подход развивают Т. В. Астишина и О. А. Кислый, отмечающие, что защита указанных благ не может ограничиваться лишь судебной реакцией *post factum*; она должна включать превентивные и организационные меры недопущения дискредитации [3, с. 55–56].

Т. И. Егорова указывает, что применительно к работникам полиции защита их чести, достоинства и деловой репутации приобретает особое содержание, поскольку их профессиональная деятельность публична, конфликтогенна и находится под постоянным внешним наблюдением [9, с. 52]. П. И. Иванов развивает эту идею и предлагает понимать защиту сотрудников ОВД как совокупность оперативно-разыскных, правовых, информационных и иных мер, направленных на недопущение распространения порочащих и не соответствующих действительности сведений, прежде всего в цифровой среде [10, с. 198]. Наиболее содержательной представляется позиция М. А. Бучаковой и О. А. Дизера, поскольку она позволяет объединить личностный и институциональный уровни защиты: авторы рассматривают охрану чести, достоинства и деловой репутации сотрудника одновременно как защиту индивидуального нематериального блага и как условие устойчивого функционирования самого органа публичной власти [4, с. 18–19]. Именно эта двойственность дает возможность использовать их подход как базовый для настоящего исследования: защита сотрудника ОВД рассматривается далее не как частная услуга конкретному потерпевшему, а как элемент механизма обеспечения авторитета и дееспособности государства.

С теоретико-правовой точки зрения защита сотрудников ОВД включает по меньшей мере шесть взаимосвязанных направлений:

- 1) физическую и государственную защиту жизни и здоровья;
- 2) уголовно-правовую защиту от насилия, угроз, неповиновения и оскорбления;
- 3) гражданско-правовую защиту чести, достоинства и деловой репутации;
- 4) административно-правовую и дисциплинарную защиту от воспрепятствования исполнению служебных обязанностей;
- 5) социальную и служебно-трудовую защиту;
- 6) цифровую, информационную и режимную защиту персональных данных, учетов, служебной информации и иных видов ведомственно значимой тайны [6, с. 125–126; 2, с. 1–3].

В системе национальной безопасности защита сотрудников ОВД занимает промежуточное место между охраной личности представителя власти и охраной самого института публичного управления. Посягательство на сотрудника полиции, особенно совершенное в связи с исполнением им должностных обязанностей, нарушает не только личную безопасность потерпевшего, но и нормальную деятельность государственного аппарата. Именно поэтому составы ст. 317–319 Уголовного кодекса Российской Федерации¹ (далее – УК РФ) помещены в главу о преступлениях против порядка управления, а Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 1 июня 2023 г. № 14 специально указал (см. п. 18) на необходимость учета публично-правового характера таких посягательств². С близких позиций выступают Ф. Н. Аббасов, Г. А. Агеев и С. С. Ложеницина, подчеркивающие, что непосредственным объектом посягательств, предусмотренных ст. 317 УК РФ, является прежде всего нормальная управленческая деятельность правоохранительных органов, а жизнь сотрудника выступает одновременно и самостоятельным благом, и условием функционирования публичной власти [1, с. 57; 13, с. 206].

Важным является и социологический аспект. Результаты изучения общественного мнения о

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 20.02.2026) // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 31.03.2026).

² О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 317, 318, 319 Уголовного кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 июня 2023 г. № 14 // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_448841/ (дата обращения: 31.03.2026).

деятельности полиции Российской Федерации в 2024 г. показали, что отношение граждан к полиции заметно зависит от восприятия законности, профессионализма и защищенности сотрудников [15, с. 44, 45]. Следовательно, отсутствие у сотрудника ощущения институциональной поддержки со стороны государства негативно влияет не только на его личную мотивацию, но и на общественную оценку службы в целом.

Переходя от общетеоретического понимания защиты сотрудников ОВД к анализу действующего правового механизма, необходимо показать, каким образом конституционные гарантии и отраслевые нормы преобразуются в конкретные меры охраны жизни, здоровья, чести, достоинства, деловой репутации и персональных данных сотрудника. Именно поэтому далее рассматриваются нормативные источники, формирующие юридический каркас защиты.

Конституционную основу защиты сотрудников органов внутренних дел образуют положения ст. 2, 17, 18, 21, 23, 24, 45, 46 и 52 Конституции РФ¹, закрепляющие достоинство личности, право на судебную защиту, недопустимость произвольного вмешательства в частную жизнь и обязанность государства обеспечивать охрану прав и свобод. Однако конституционные гарантии в рассматриваемой сфере реализуются через сложную систему специального законодательства и подзаконных нормативных актов.

К числу специальных законодательных актов относятся Федеральный закон «О полиции»², Федеральный закон «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»³, Федеральный закон «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов»⁴, Федеральный закон «Об

оперативно-розыскной деятельности»⁵, а также положения УК РФ, Кодекса об административных правонарушениях⁶, Гражданского кодекса РФ⁷ и Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ)⁸. Именно совокупность этих актов образует многослойную правовую основу защиты: одни нормы закрепляют статус сотрудника полиции и гарантии службы, другие – порядок государственной защиты, третьи – уголовно-правовые, гражданско-правовые и административно-правовые механизмы реагирования.

Особого внимания заслуживает приказ МВД России от 19 декабря 2018 г. № 850 «Об организации защиты чести, достоинства и деловой репутации сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, федеральных государственных гражданских служащих и работников системы МВД России в связи с осуществлением ими служебной деятельности, деловой репутации подразделений системы МВД России»⁹ (далее – приказ МВД России № 850). Этот документ определил процедуру оказания правовой помощи сотрудникам и гражданским служащим по делам, связанным с распространением порочащих сведений, закрепил участие правовых подразделений, подразделений собственной безопасности, кадровых подразделений и подразделений информации и общественных связей, а также предусмотрел механизмы защиты деловой репутации подразделений МВД России.

Несмотря на важность данного приказа, результаты опроса действующих сотрудников по-

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 01.07.2020) // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/?ysclid=mnmv3tocbe884599578 (дата обращения: 31.03.2026).

² О полиции : федер. закон от 7 февр. 2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 15.12.2025) // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/?ysclid=mnmv_68crc1818027987 (дата обращения: 31.03.2026).

³ О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 30 нояб. 2011 г. № 342-ФЗ (ред. от 08.03.2026) // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122329/?ysclid=mnmvdpelit5183995363 (дата обращения: 31.03.2026).

⁴ О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов : федер. закон от 20 апр. 1995 г. № 45-ФЗ (ред. от 28.02.2025) // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6425/?ysclid=mnmv69f69790740972 (дата обращения: 31.03.2026).

⁵ Об оперативно-розыскной деятельности : федер. закон от 12 авг. 1995 г. № 144-ФЗ (ред. 01.04.2025) // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/?ysclid=mnmvvgzd4rd692427326 (дата обращения: 31.03.2026).

⁶ Кодекс об административных правонарушениях от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 23.03.2026) // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/?ysclid=mnmvlfsgdx256065815 (дата обращения: 31.03.2026).

⁷ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025, с изм. от 25.03.2026) // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/1de6cd3cbb386056a2ecd2c64ff087b13c8de585/?ysclid=mnmvnsx6b3354499864 (дата обращения: 31.03.2026).

⁸ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 08.03.2026) // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/?ysclid=mnmvvpvdx7h268725643 (дата обращения: 31.03.2026).

⁹ Об организации защиты чести, достоинства и деловой репутации сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, федеральных государственных гражданских служащих и работников системы МВД России в связи с осуществлением ими служебной деятельности, деловой репутации подразделений системы МВД России : приказ МВД России от 19 дек. 2018 г. № 850 // Гарант. URL: <https://base.garant.ru/72159528/> (дата обращения: 31.03.2026).

лиции¹ и анализ судебной практики показал, что фактически отдельный сотрудник ОВД нередко «отделен от системы». Это связано с тем, что ведомство в большинстве случаев не становится самостоятельным истцом и не несет обязанности непременно вести дело от имени государства. Приказ предусматривает прежде всего консультирование, подготовку документов и, в отдельных случаях, участие подразделения как третьего лица, тогда как инициирование и поддержание иска, сбор доказательств, явка в суд и несение процессуальных рисков в основном ложатся на самого сотрудника. Иначе говоря, когда гражданин предъявляет требования к государству, государственный орган обязательно включается в процесс как полноценная сторона; когда же посягательство совершается на сотрудника в связи с исполнением им публичных обязанностей, государство нередко ограничивается сопровождением, а не прямым представительством. Именно в этом и проявляется методологический изъян действующей модели.

С точки зрения уголовно-правовой охраны значимым изменением в правовую основу защиты сотрудников ОВД стало отнесение в 2025 г. уголовных дел о клевете без квалифицирующих признаков к делам частно-публичного обвинения. Федеральный закон от 7 июня 2025 г. № 146-ФЗ² изменил ст. 20 УПК РФ, вследствие чего произошло усложнение порядка прекращения таких дел в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым, бремя доказывания вины перешло от потерпевшего как частного обвинителя к органам предварительного расследования. Согласно результатам ранее указанного опроса, для многих сотрудников ОВД это изменение имеет принципиальное значение, так как посягательство на их честь и достоинство в связи со службой перестало быть только их частным делом. Если ранее сотрудник нередко был вынужден практически самостоятельно инициировать защиту и фактически «нести дело на себе», то

теперь государство получило процессуальную обязанность реагировать на клевету в отношении полицейского как на деяние, затрагивающее не только личность потерпевшего, но и интересы ОВД. Например, публикация в сети ложного сообщения о том, что конкретный сотрудник полиции сфальсифицировал материал проверки, уже не должна рассматриваться лишь как личный конфликт между автором публикации и потерпевшим. Такие сведения способны подорвать доверие к законности действий подразделения и поэтому требуют институциональной реакции государства.

В качестве основы для применения норм в сфере уголовно-правовой защиты сотрудников ОВД следует отметить и акты официального судебного толкования. Так, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 1 июня 2023 г. № 14 дано разъяснение целого ряда вопросов квалификации преступлений, предусмотренных ст. 317, 318 и 319 УК РФ. Верховный Суд РФ подчеркнул, что указанные деяния совершаются в отношении сотрудника правоохранительного органа, представителя власти или его близких в связи с осуществлением именно служебной деятельности (см. п. 18). Данное разъяснение усилило методологическую базу защиты, однако само по себе, по мнению отдельных специалистов, не устранило проблему мягкости правоприменения по ст. 318 УК РФ. Как отмечают Т. А. Плаксина и О. Н. Рябченко, санкции и практика назначения наказаний по ст. 318 УК РФ во многих случаях не создают достаточного превентивного эффекта, особенно когда речь идет о рецидиве, состоянии опьянения и демонстративном противодействии представителю власти [16, с. 87–88; 19, с. 57].

Изучение особенностей защиты сотрудников ОВД требует раскрытия видов и сущности ее субъектов и объектов.

Обращаясь к субъектам защиты ОВД, под которыми нами понимаются должностные лица и их органы, прямо или опосредованно реализующие функцию по охране личных неимущественных благ конкретного сотрудника ОВД и обеспечивающие устойчивое функционирование данного органа, следует отметить, что их система носит многоуровневый характер. К числу основных субъектов логично отнести следующие структурные элементы МВД России и других государственных органов: оперативные подразделения собственной безопасности; правовые подразделения; кадровые подразделения; инспекцию по личному составу; подразделения

¹ В ходе исследования был осуществлен опрос 158 действующих сотрудников ОВД, проходящих службу в ГУ МВД России по Иркутской области (86 сотрудников), МВД Республики Бурятия (53 сотрудников) и УМВД России по Забайкальскому краю (19 сотрудников) из которых: 35 являются руководителями органов дознания и предварительного следствия и их подразделений; 16 – следователи; 42 – оперуполномоченные; 25 – участковые уполномоченные; 18 – сотрудники патрульно-постовой службы, 22 – сотрудники госавтоинспекции. Средний стаж работы опрошенных составил: от 3 до 5 лет – 56 чел. (35,4 %); от 6 до 10 лет – 75 чел. (47,4 %); свыше 10 лет – 27 чел. (17 %).

² О внесении изменений в статью 20 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : федер. закон от 7 июня 2025 г. № 146-ФЗ // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_507285/?ysclid=mnmwmrwf84473396276 (дата обращения: 31.03.2026).

информации и общественных связей; непосредственных руководителей ОВД, а также такие органы государственной власти, как органы предварительного следствия и дознания, прокуратуру и суд [2, с. 5–7]. В предусмотренных законодательством в сфере защиты суда, а также сотрудников правоохранительных и контролирующих органов, случаях – органы, осуществляющие государственную защиту. Каждый из указанных субъектов решает собственный сегмент задач, но в действительности их деятельность нередко, как показал опрос практических сотрудников, оказывается рассогласованной.

Наибольший акцент закономерно должен быть сделан на работе отделов собственной безопасности МВД России (далее – ОСБ), чьей основной функцией и является защита сотрудников ОВД. Данные их аналитического обзора за 2025 г. показывают, что в рассматриваемый период ОСБ обеспечивали не только противодействие коррупции и должностным преступлениям, но и осуществляли мониторинг угроз, режимную защиту, контроль инженерно-технической укреплённости объектов, выявление утечек персональных данных и подготовку материалов для защиты чести, достоинства и деловой репутации сотрудников и подразделений. Тем самым данное структурное подразделение МВД России выступает узловым субъектом защиты, соединяющим превенцию, аналитическую работу и сопровождение конкретных инцидентов.

Вместе с тем у подразделений собственной безопасности есть и очевидные ограничения. Во-первых, их фактические ресурсы в условиях некомплекта кадров и высокой нагрузки ограничены. Во-вторых, ОСБ объективно сосредоточены на внутренних угрозах – коррупции в рядах сотрудников ведомства и иных служебных преступлениях, нарушении режима секретности, тогда как цифровая дискредитация, массированные информационные атаки и доксинг в сети Интернет¹ требуют иных тактических алгоритмов и тесного взаимодействия с правовыми подразделениями, специалистами по OSINT² и службами информационной безопасности. В-третьих, даже при наличии

собранного материала ОСБ не всегда доводят ситуацию до институционального представительства интересов сотрудника в суде, что связано, как отметили некоторые опрошенные сотрудники, с несовершенством работы иных подразделений и служб ОВД и других правоохранительных органов.

Опрос сотрудников показал, что проблемы наблюдаются и в деятельности правовых подразделений ОВД. Приказ МВД России № 850 предусматривает их консультативную, методическую и практическую помощь, включая участие подразделения МВД России в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований, при рассмотрении гражданского дела по иску сотрудника. Однако такая модель не равна полноценной институциональной защите. В отличие от дел, где гражданин предъявляет требования к органу публичной власти и государственный орган обязан участвовать в процессе, сотрудник по спорам о защите чести и достоинства часто остается самостоятельным истцом. Это одно из наиболее уязвимых мест действующей модели.

Кадровые подразделения и инспекция по личному составу традиционно рассматриваются как субъекты внутренней профилактики, профессионального отбора и контроля дисциплины. Но именно они могли бы играть более существенную роль в дифференциации мер защиты по категориям сотрудников: участковые, оперативные сотрудники, сотрудники ГИБДД, ППС, конвойных и миграционных подразделений, следователи и дознаватели. В действующей практике такой дифференцированный стандарт почти отсутствует, а подготовка сотрудников к реагированию на дискредитационные и цифровые угрозы, как отмечается в некоторых исследованиях, носит эпизодический характер [7, с. 11; 5, с. 173–174]. Между тем исследования по проблемам кадрового обеспечения и профессиональной безопасности сотрудников МВД показывают, что универсальные меры не учитывают различие профессиональных рисков, интенсивность контакта с конфликтной средой и уровень виктимности разных категорий личного состава [12, с. 31, 32]. Следовательно, без типологизации уязвимостей по видам службы кадровая и профилактическая работа неизбежно остается усредненной и менее эффективной.

Объекты защиты – это должностные лица ОВД и их близкие, в отношении которых необходимо принять меры по охране личных немущественных благ конкретного сотрудника ОВД,

¹ Доксинг (согласно разъяснению специалистов Лаборатории Касперского) – это сбор и публикация в интернете чьих-либо личных данных без разрешения владельца. URL: <https://www.kaspersky.ru/resource-center/definitions/what-is-doxing?ysclid=mnmxmmnwt53613714> (дата обращения: 31.03.2026).

² OSINT (Open-source intelligence) – это сбор и анализ информации, полученной из разных общедоступных информационных каналов (разведка по открытым источникам). URL: <https://www.kaspersky.ru/blog/osint-open-source-intelligence/35955/?ysclid=mnmxrlgdph505281238> (дата обращения: 31.03.2026).

тем самым обеспечив устойчивое функционирование данного органа. Объектами являются не только сами сотрудники и федеральные государственные гражданские служащие системы МВД России, но и члены их семей, близкие лица, а также деловая репутация подразделений. А. О. Губенков обоснованно показывает, что угрозы близким родственникам сотрудников нельзя сводить только к возможному физическому насилию; они включают незаконное слежение, давление через детей, публикацию адресов сотрудников и их близких, телефонный терроризм и психологическое воздействие через цифровые каналы [8, с. 18]. Практически это означает, что современная система государственной защиты должна расширяться от фигуры сотрудника к его микросоциальному окружению, что с учетом существенного некомплекта личного состава правоохранительных органов весьма затруднительно реализовать.

Для наглядности распределение основных субъектов защиты, их функционала и типичных проблем, выявленных на основе опроса практических сотрудников ОВД, можно представить в виде табл. 1.

Раскрытие теоретических основ защиты сотрудников ОВД требует выделения основных разновидностей угроз и описания особенностей самих угрозоносителей с опорой на криминологическую и криминалистическую характеристику преступлений, совершаемых в отношении должностных лиц правоохранительных органов.

Для целей прикладного анализа угрозы в отношении сотрудников ОВД целесообразно разделить на четыре основные группы: 1) криминальные насильственные угрозы; 2) угрозы, связанные с профессиональной деятельностью и конфликтным правоприменением; 3) диффамационные и цифровые угрозы; 4) внутренние угрозы, исходящие от самих сотрудников и должностных лиц системы МВД России. Подобный подход согласуется с современными криминологическими и криминалистическими исследованиями, в которых внешние насильственные, информационные и внутриорганизационные риски рассматриваются как самостоятельные, но взаимосвязанные блоки факторов виктимизации сотрудника правоохранительного органа [20, с. 76; 12, с. 18]. Такая классификация позво-

Таблица 1

Субъекты защиты сотрудников ОВД, их ключевые функции и типичные проблемы их реализации

Субъекты защиты	Ключевые функции субъектов защиты ОВД	Типичные проблемы, возникающие в деятельности субъектов защиты
Подразделения собственной безопасности	Выявление внутренних и внешних угроз безопасности МВД России посредством проведения оперативно-разыскных мероприятий и информационно-аналитической работы, подготовка материалов для обеспечения начала защиты, непосредственная государственная защита сотрудников ОВД и их близких, контроль режима антитеррористической и информационной защищенности ОВД	Некомплект личного состава; перегрузка внутренними проверками и текущими материалами; недостаток единых алгоритмов по противодействию цифровой дискредитации сотрудников ОВД
Правовые подразделения	Консультирование, подготовка процессуальных документов, участие в судах	Часто сотрудники данного подразделения ограничиваются лишь консультацией вместо обязательного представительства интересов сотрудника
Кадровые подразделения	Профилактика правонарушений, учет кадровых рисков, оценка уязвимости отдельных категорий сотрудников	Недостаточная дифференциация мер защиты по категориям службы
Инспекция по личному составу	Выявление дисциплинарных проступков сотрудников ОВД, реагирование на нарушения дисциплины, служебные проверки	Смещение акцента с защиты сотрудника на внутренний контроль и привлечение сотрудников к дисциплинарной ответственности
Подразделения информации и общественных связей	Мониторинг СМИ и сети Интернет, подготовка опровержений и официальной позиции	Реакция часто запаздывает; отсутствует стандартный кризисный протокол
Следственные органы, прокуратура, суд	Уголовно-правовая и процессуальная защита, надзор за соблюдением законности, судебные контроль и отправление правосудия	Неоднородность практики, мягкость наказаний по части дел о насилии и оскорблении представителя власти

ляет соотнести виды угроз с конкретными субъектами защиты, методами их нейтрализации и криминалистическими признаками.

Первая группа – криминальные насильственные угрозы. К ним относятся посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа, применение насилия в отношении представителя власти, публичное оскорбление, угрозы, сопротивление, массовые нападения, преследование сотрудника и его близких. Судебная статистика показывает, что именно ст. 318 УК РФ остается базовым составом внешнего насилия против представителей власти. По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в 2024 г. по ч. 1 ст. 318 УК РФ осуждено 7081 лицо, по ч. 2 – 561, по ст. 317 УК РФ – 32, по ст. 319 УК РФ – 2054. При этом структура наказаний по ч. 1 ст. 318 УК РФ демонстрирует преобладание штрафов и условного осуждения: 3238 осужденным назначен штраф, 2279 – условное лишение свободы, тогда как реальное лишение свободы назначено 1006 лицам¹.

Криминологически для носителей данной группы угроз характерны: ситуативность деяния, высокий удельный вес алкогольного или наркотического опьянения, наличие предшествующего криминального опыта, низкая правовая социализация и демонстративно-конфликтная модель поведения. Как показал опрос практических сотрудников, посягательства на полицейских чаще всего совершаются в условиях непосредственного контакта с правонарушителем или различными участниками уголовного, административного или оперативно-разыскных процессов – при задержании, доставлении, составлении административного материала, пресечении бытового конфликта, проверке документов или дорожного контроля. Следообразование типично включает видеозаписи с нагрудных регистраторов и камер наблюдения, телесные повреждения, следы борьбы, следовую картину на форменном обмундировании, биологические следы и показания очевидцев [17, с. 150–151].

Вторая группа – угрозы, связанные с профессиональной деятельностью и конфликтным правоприменением. Их источник – лица, в отношении которых сотрудник ранее реализовывал властные полномочия: проверял, задерживал, возбуждал дело, составлял протокол, ограничивал доступ, проводил оперативно-ра-

зыскные мероприятия, обеспечивал конвой, сопровождал исполнительные действия. Эти угрозы нередко носят пролонгированный характер, проявляясь уже после завершения правоохранительного акта (действия), т. е. после непосредственного контакта сотрудника ОВД с правонарушителем. Криминологически данная группа включает субъектов с устойчивой негативной установкой в отношении государственной власти и персонализированным мотивом мести. Криминалистически их отличает подготовительный этап: сбор сведений о сотруднике, наблюдение, попытки установления адреса и состава семьи, использование социальных сетей и мессенджеров [9, с. 52; 18, с. 19].

Третья группа – диффамационные и цифровые угрозы. Речь идет о распространении не соответствующих действительности сведений, публикации персональных данных, координированных кампаниях дискредитации, создании ложных аккаунтов, дипфейков, постановочных видеозаписей, ложных жалоб, а также массовом информационном давлении через мессенджеры и сетевые сообщества. Именно этот сегмент наиболее быстро развивается. Аналитический обзор ГУСБ МВД России за 2025 г. отдельно отмечает угрозы, связанные с распространением в СМИ и сети Интернет недостоверной информации под видом достоверной, а также с незаконным распространением сведений ограниченного доступа и персональных данных [2, с. 1, 6–8]. Европол в специальном докладе о deepfakes указывает, что технологии синтетического контента уже рассматриваются как инструмент организованной преступности и дезинформационных кампаний, а правоохранительным органам требуются новые возможности детекции и верификации цифрового контента² [21].

Криминологическая характеристика носителей цифровых угроз отличается высокой вариативностью. Это могут быть ранее судимые лица, радикально настроенные блогеры, участники сетевых сообществ, лица, вовлеченные в локальные конфликты с полицией, а также профессиональные провокаторы, использующие медиаэффект для давления на конкретного сотрудника или подразделение. Криминалистически ключевое значение приобретают IP-следы, данные о регистрации доменов и аккаунтов, метаданные файлов, временные корреляции публикаций,

¹ Судебная статистика РФ. Данные о назначенном наказании по статьям УК за 2024 год. URL: <https://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 31.03.2026).

² Facing Reality? Law Enforcement and the Challenge of Deepfakes. Europol Innovation Lab. P. 10–12. URL: https://www.europol.europa.eu/cms/sites/default/files/documents/Europol_Innovation_Lab_Facing_Reality_Law_Enforcement_And_The_Challenge_Of_Deepfakes.pdf (date of access: 31.03.2026).

Таблица 2

Сводная криминологическая и криминалистическая характеристика основных групп угрозоносителей

Группа угрозоносителей	Криминологическая характеристика	Криминалистические признаки
Насильственные правонарушители	Ситуативная агрессия, опьянение, конфликт с представителем власти, нередко наличие криминального опыта	Следы борьбы, телесные повреждения, записи видеорегистраторов, следы на форменной одежде
Мстящие за служебные действия лица	Устойчивая негативная установка, мотив мести, повторный контакт после служебного конфликта	Подготовительный сбор сведений о сотруднике, незаконное слежение (физическое наблюдение), попытки установления адреса и данных членов семьи и других близких
Цифровые дискредитаторы	Анонимность, групповое сетевое поведение, медийный мотив, нередко отсутствие прямого контакта с потерпевшим	IP-следы, метаданные файлов, фейковые аккаунты, сетевые паттерны распространения, признаки дипфейка
Коррупцированные/девиантные инсайдеры	Использование служебного статуса, доступ к данным, конфликты интересов, снижение лояльности к службе	Следы несанкционированного доступа, утечка персональных данных, аномальная активность в ведомственных системах

характер сетевого распространения сообщения и признаки машинной генерации изображения, аудио или видео. Е. З. Сидорова и Е. Г. Усов, анализируя современную цифровую преступность, обращают внимание на анонимность, масштабируемость, трансграничность и высокую скорость тиражирования цифрового контента как на свойства, резко повышающие уязвимость жертвы в информационном пространстве [20, с. 77; 21, с. 90–91]. И. Б. Чагин и О. А. Шабаева, в свою очередь, подчеркивают, что негативное информационное воздействие в Сети способно вторгаться в личную и профессиональную сферу лица помимо его воли и требует специальных механизмов юридической защиты [22, с. 21]. Применительно к сотруднику ОВД это означает, что цифровая дискредитация уже не сводится к обычной клевете: она становится технологически усиленной формой давления на публичного служащего.

Четвертая группа – внутренние угрозы. Защита сотрудников ОВД была бы неполной, если игнорировать преступления и дисциплинарные проступки, совершаемые самими сотрудниками и компрометирующие службу. Ведомственный обзор фиксирует 517 преступлений, совершенных сотрудниками ОВД в 2025 г., а также широкий спектр должностных проступков [2, с. 2–4]. Внутренние угрозы разрушают доверие к институту защиты сотрудников, поскольку общество ожидает от государства не только охраны представителя власти, но и безусловной правовой оценки противоправного поведения самого представителя власти. В. А. Колокольников в публичных выступлениях неоднократно связывал кадровую устойчивость и авторитет МВД с очи-

щением системы от нарушителей и с неотвратимостью реагирования на коррупцию и иные злоупотребления¹. Сходную мысль развивают исследователи причин и условий коррупции в ОВД: внутренняя девиация сотрудника снижает легитимность всех последующих мер внешней защиты, поскольку общество перестает различать законную профессиональную защиту и корпоративную солидарность [14, с. 43–44]. Поэтому субъект защиты должен действовать двуединым образом: жестко реагировать на нарушения внутри системы и не менее последовательно защищать сотрудника от внешних посягательств, когда тот действует законно.

Контент-анализ научной литературы и интервьюирование действующих сотрудников ОВД позволили выделить основные криминологические и криминалистические особенности различных групп угрозоносителей, отраженных в табл. 2.

Помимо данных социологического опроса сотрудников, приведенного выше, проблемы в сфере защиты сотрудников ОВД могут быть выявлены и на основе статистических сведений, а также материалов судебной практики.

Анализ статистических показателей, приведенных в ранее указанных обзорах судебной статистики, в сфере привлечения лиц к уголовной ответственности за совершение преступлений, связанных с применением насилия в отношении представителя власти, показывает неоднозначную картину. Так, при значительном числе осужденных по ст. 318 УК РФ структура наказаний демонстрирует высокую долю мягких санкций.

¹ Колокольников сообщил о проблеме ...

В частности, из 7081 осужденного по ч. 1 ст. 318 УК РФ в 2024 г. штраф получили 3238 лиц, условное лишение свободы – 2279, реальное лишение свободы – 1006; по ст. 319 УК РФ при 2054 осужденных более половины понесли наказание в виде штрафа, который был применен к 1122 лицам. Эти данные подтверждают тезис о недостаточной превентивной силе наказания по посягательствам на представителей власти. Т. А. Плаксина и О. Н. Рябченко прямо указывают, что действующая пенализация преступлений, предусмотренных ст. 317 и 318 УК РФ, не всегда соразмерна повышенной общественной опасности нападения на представителей власти и не в полной мере обеспечивает цели общей превенции [16, с. 90, 91; 19, с. 57, 58]. С учетом этого представляется оправданным поставить вопрос о дополнительном ужесточении уголовной ответственности за наиболее опасные формы посягательств, предусмотренных ст. 317 УК РФ, а также о дополнении ст. 319 УК РФ квалифицирующими признаками – совершение оскорбления в период проведения контртеррористической операции или чрезвычайной ситуации, групповой характер деяния, совершение оскорбления в ходе следственных действий, оперативно-разыскных мероприятий либо пресечения массовых беспорядков.

Показательным является апелляционное постановление по делу № 22-753/2024, где прокурор прямо ставил вопрос о том, что одновременные насилие и публичное оскорбление сотрудника полиции не могут поглощаться только составом ст. 318 УК РФ и требуют самостоятельной уголовно-правовой оценки по ст. 319 УК РФ¹. Данная позиция важна для практики, поскольку попытки поглощения оскорбления насилием фактически снижают уровень правовой защиты сотрудника и искажают общественную опасность содеянного.

Не менее показательны приговоры, в которых насилие в отношении представителя власти влечет сравнительно мягкое наказание при наличии рецидива. Так, в одном из приговоров по ч. 1 ст. 318 УК РФ суд специально отметил непогашенную судимость виновного и признал рецидив отягчающим обстоятельством, однако это не исключило постановки вопроса о смяг-

чении наказания². С точки зрения общей превенции подобная практика выглядит спорной: субъект, уже имеющий криминальный опыт, фактически убеждается в том, что насилие в отношении сотрудника полиции не влечет неотвратимого жесткого последствия.

Конституционный Суд РФ в определении от 25 апреля 2024 г. № 889-О подчеркнул, что ст. 319 УК РФ направлена на предупреждение недопустимых форм использования свободы слова и свободы распространения информации, выраженных в неприличной форме и посягающих на порядок управления и достоинство представителя власти³. Это разъяснение особенно значимо в условиях роста онлайн-оскорблений, когда часть правоприменителей все еще склонна недооценивать общественную опасность цифровой формы публичного унижения представителя власти.

Практика гражданско-правовой защиты репутационных благ сотрудника полиции также демонстрирует системную проблему. В решении по делу Стенькина, на которое обращено внимание в открытых судебных материалах, суд рассматривал требование сотрудника полиции о защите чести, достоинства и деловой репутации⁴. Уже сам факт появления подобных споров подтверждает тезис о том, что профессиональная деятельность сотрудника полиции становится объектом публичной оценки и обвинительных интерпретаций значительно чаще, чем у большинства иных категорий граждан. Однако в подобных делах сотрудник, как правило, остается самостоятельным истцом. Такая практика противоречит обязанности государства обеспечить правовую защиту своих представителей. Как справедливо подчеркивается в научной литературе, защита чести и достоинства сотрудников ОВД – это не только их личное право, но и неотъемлемая составляющая авторитета государственной власти в целом, а значит ее обязанность. Приказом МВД России

¹ Апелляционное постановление № 22-753/2024 от 5 февр. 2024 г. по делу о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 318 и ст. 319 УК РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Lwbi3zPkp8QW/> (дата обращения: 04.04.2026).

² Приговор Симферопольского районного суда Республики Крым от 13 авг. 2020 г. по ч. 1 ст. 318 УК РФ. URL: <https://pravoilevo.ru/prigovor-po-ch-1-st-318-uk-rf-primenenie-nasiliya-v-otnoshenii-predstavatelya-vlasti-delo-%E2%84%96-1-163-2020/> (дата обращения: 31.03.2026).

³ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Римского Сергея Евгеньевича на нарушение его конституционных прав статьей 319 Уголовного кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 25 апр. 2024 г. 889-О. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-25042024-n-889-o/> (дата обращения: 04.04.2026).

⁴ Апелляционное определение Верховного Суда Республики Мордовия от 11 февр. 2014 г. по делу № 33-242/2014. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/122571519/> (дата обращения: 31.03.2026).

№ 850 прямо предписано организовать такую защиту в системе МВД, однако на практике это требование реализуется не в полной мере, что и вынуждает сотрудников обращаться в суд самостоятельно. В этой связи приведем несколько примеров из судебной практики, подтверждающих данную проблему.

Например, в Ханты-Мансийском автономном округе сотрудник полиции обратился в суд с иском о защите чести, достоинства и компенсации морального вреда к гражданину, который был осужден за публичное оскорбление представителя власти (ст. 319 УК РФ). Свои требования истец обосновал тем, что испытывал нравственные страдания в виде чувства стыда и унижения¹.

В Курской области после того, как гражданин публично оскорбил сотрудника полиции в социальной сети, сам сотрудник был вынужден инициировать судебное разбирательство для взыскания компенсации морального вреда².

Из приведенных примеров видно, что каждый раз сотрудники полиции вынуждены были самостоятельно нести бремя судебной защиты, что свидетельствует о недостаточной реализации ведомственных механизмов правовой поддержки.

Ведомственный аналитический обзор за 2025 г. также показывает, что наибольшую долю исков составили заявления сотрудников в связи с распространением сведений, касающихся их служебной деятельности, тогда как иски в защиту деловой репутации подразделений единичны [2]. Это значит, что правовой механизм по приказу МВД России № 850 в большей степени ориентирован на сопровождение индивидуальных конфликтов, чем на системную защиту института службы.

Особую проблему составляет клевета. Как уже ранее отмечалось, после изменения ст. 20 УПК РФ в 2025 г. дела о клевете без квалифицирующих признаков были отнесены к частно-публичному обвинению. Но эта мера может быть эффективной только при условии, что материалы о клевете в отношении сотрудника полиции, связанной с исполнением служебных обязанностей, не будут отсеиваться руководителями

правоохранительных органов и прокуратуры и рассматриваться ими как «частный конфликт», в угоду снижению общественного резонанса и неправильно понятым интересам защиты сотрудников ОВД. В противном случае формальная реформа не трансформируется в реальную институциональную защиту.

В сфере служебно-дисциплинарных споров, как показала судебная практика, также проявляется двуединая природа защиты. Суды неоднократно подчеркивали, что сотрудник полиции должен отвечать повышенным требованиям к поведению, а совершение проступка, порочащего честь сотрудника органов внутренних дел, может повлечь прекращение службы³. Следовательно, государство обязано проводить четкую границу между законной внешней защитой сотрудника и внутренней дисциплинарной реакцией на собственное противоправное или аморальное поведение сотрудника. Отсутствие единых критериев в этой сфере подрывает доверие как внутри службы, так и вне ее. Строгость и принципиальность позиции руководителей ОВД по отношению сотрудникам, допустившим дисциплинарные и иные нарушения, должны коррелировать с неотвратимостью и суровостью ответственности физических и юридических лиц, допускающих противоправные действия в отношении сотрудников, исполняющих свои обязанности.

Требование усилить защиту сотрудников ОВД не может обосновываться только ссылкой на отдельные уголовные дела. Оно должно опираться на данные о кадровом состоянии системы и на показатели реальных потерь. В материалах, посвященных Дню памяти погибших при исполнении служебных обязанностей сотрудников ОВД, приводятся ориентировочные данные о том, что в 2018 г. при исполнении служебного долга погибло более 400 сотрудников МВД России, в 2019 г. – около 60, в 2022 г. – 44, а в 2023 г. – 11⁴. В начале 2000-х официальные сообщения также фиксировали существенно более высокий уровень потерь, например: в январе 2003 г. МВД России сообщало, что в 2002 г. при

¹ Решение Нижневартовский городской суд Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 18 июня 2019 г. по делу № 2-3224/2019 о защите чести и достоинства, компенсации морального вреда. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/lFkhIIYXmGD/> (дата обращения 07.02.2026).

² Курянина осудили за оскорбление полицейского в соцсети // Новости ГТРК «Курск». 15.07.2024. URL: <https://gtrkursk.ru/news/54780-kuryanina-osudili-oskorblenie-policeyskogo-socseti> (дата обращения 07.02.2026).

³ Материалы кассационной практики по делам о проступке, порочащем честь сотрудника органов внутренних дел. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=KSOJ006&cacheid=01260D6FEC0669DA6E4A4E7D915874FA&mode=splus&n=166481&req=doc&rnd=4uK4Z3Vm668Fldau> (дата обращения: 31.03.2026).

⁴ 8 ноября – День памяти сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, погибших при исполнении служебных обязанностей. URL: <https://www.kcgumvdspsb.ru/2024/11/08/8-nojabrja-den-pamjati-sotrudnikov-organov-vnutrennih-del-rossijskoj-federacii-pogibshih-pri-ispolnenii-služebnyh-objazannostej/> (дата обращения: 31.03.2026).

задержании преступников погибло более 350 сотрудников милиции¹. Даже если эти показатели требуют дополнительной официальной верификации по единой методике, они подтверждают общий вывод: в разные периоды российская полиция несла существенно различающиеся, но всегда социально значимые потери.

В историческом ретроспективном измерении тезис о сотнях погибших сотрудников в отдельные периоды 1990-х и начала 2000-х годов имеет не только мемориальное, но и аналитическое значение. Он показывает, что в кризисных для государства фазах сотрудник полиции становится одной из первых мишеней организованного насилия. В научной литературе причины гибели сотрудников полиции в конце XX – начале XXI в. связываются с сочетанием высокой криминальной активности, слабой технической оснащенности, недостаточной тактической подготовки и общей нестабильности переходного периода [11, с. 266–267]. Рассматривая современный период, следует отметить, что современные угрозы технологически изменились, но структурно сохранили ту же направленность дестабилизации государственного контроля через деморализацию и вытеснение кадрового ядра правоохранительной системы.

Именно здесь вопрос защиты напрямую связан с некомплектом кадров. Е. Л. Власова, исследуя проблемы комплектования дежурных частей ОВД, отмечает, что кадровый дефицит в базовых звеньях оперативного управления ведет не только к росту нагрузки, но и к снижению качества реагирования, перегрузке сотрудников и увеличению числа ошибок [7, с. 11]. А. В. Варлачева и С. Н. Уразалина показывают, что некомплект имеет не только материальные, но и организационные, психологические и управленческие причины: стирание профессионального престижа, конфликт между интенсивностью нагрузки и уровнем институциональной поддержки, недостаточная работа по сохранению кадрового ядра [5, с. 173–174].

Приведенные данные указывают на то, что защита сотрудника ОВД – это не периферийная социальная гарантия, а один из факторов кадровой устойчивости. Если сотрудник убежден, что в случае клеветы, доксинга, угроз, насилия или давления на членов семьи он будет вынужден действовать практически самостоятельно, служба начинает восприниматься как профес-

сионально и лично невыгодная. В этом смысле институт защиты сотрудников становится элементом кадровой политики.

Для поиска способов решения описываемых проблем обратимся к зарубежному опыту. Он представляет интерес прежде всего в плане ознакомления с положительными способами институционализации защиты, обеспечивающей такое состояние, при котором сотрудник правоохранительного органа не остается один на один с внешним посягательством. В США сегодня внимание последовательно смещается к цифровой безопасности сотрудника и его семьи. Например, Бюро содействия правосудию Министерства юстиции США в своих методических материалах подчеркивает, что персональные данные полицейских и членов их семей используются для таргетирования, преследования, финансового мошенничества и физического воздействия, а потому защита должна начинаться с управления цифровым следом, а не только с последующего расследования уже совершенного посягательства². Американская модель полезна тем, что рассматривает цифровую уязвимость как компонент служебной безопасности.

В Великобритании важное значение имеет институционализация реагирования на сетевое преследование и злоупотребления. Так, в руководствах для английских полицейских по безопасному использованию сети Интернет и по расследованию киберпреступлений подчеркивается необходимость ранней фиксации электронных доказательств, квалифицированного персонального инструктажа сотрудников и единых процедур эскалации цифровых угроз³. Для российской системы МВД здесь особенно ценен не сам набор терминов, а принцип – у каждой угрозы должен быть заранее установленный организационный маршрут реакции.

Французская модель интересна институтом *protection fonctionnelle* – функциональной защиты публичного служащего администрацией. Смысл этого механизма заключается в том, что при нападении, угрозе, клевете или публич-

¹ В 2002 г. погибли более 350 сотрудников МВД // РБК. 13.01.2003. URL: <https://www.rbc.ru/society/13/01/2003/5703ba7e9a7947afa08c78d6> (дата обращения: 03.04.2026).

² Understanding Digital Footprints: Protecting Law Enforcement from Doxxing. Bureau of Justice Assistance, U.S. Department of Justice. URL: <https://bja.ojp.gov/doc/understanding-digital-footprints.pdf> (date of access: 31.03.2026)

³ Guidelines on the Safe Use of the Internet and Social Media by Police Officers and Staff. College of Policing. URL: <https://library.college.police.uk/docs/ACPO/safe-use-of-the-Internet-Feb-2013.pdf> (date of access: 31.03.2026); Stalking or Harassment: Advice for Investigators on Prosecuting Cases Involving Police Single Point of Contact. College of Policing. URL: <https://assets.college.police.uk/s3fs-public/2024-07/Stalking-or-harassment-advice-for-investigators.pdf> (date of access: 31.03.2026)

ном оскорблении, связанном с исполнением служебных обязанностей, административный орган обязан оказать служащему правовую и иную поддержку, включая покрытие расходов на защиту и процессуальное сопровождение¹. В сравнении с российской моделью это особенно важно: во Франции защита репутационных благ публичного служащего не воспринимается исключительно как его личное дело.

Израильский опыт показателен в части межведомственного реагирования на цифровые угрозы. Национальная линия 105 (аналог российской службы 112) и профильные подразделения в круглосуточном режиме реагируют на цифровые угрозы, поступающие в адрес как полицейских, так и граждан. Например, одной из их задач является оказание помощи защищаемым лицам в удалении вредоносного контента, а также проведение профилактических и правоохранительных мероприятий, позволяющих оперативно реагировать на онлайн-угрозы, включая выявление угрозоносителей и пресечение их деятельности². Хотя указанная модель ориентирована прежде всего на защиту несовершеннолетних, сама логика – немедленное принятие сигнала, межведомственное сопровождение, помощь в удалении контента и стандартизация реакции – может быть адаптирована и для защиты сотрудников МВД России от доксинга, фейков и сетевого преследования.

Обобщение зарубежного опыта позволяет сформулировать четыре практических вывода для российской модели: 1) цифровая безопасность сотрудника должна быть признана частью служебной безопасности; 2) сопровождение дел о клевете и публичной дискредитации должно быть институциональным, а не только консультационным; 3) должны существовать специализированные каналы оперативной фиксации и маршрутизации цифровых угроз; 4) защита распространяется не только на сотрудника, но и на членов его семьи как на уязвимое продолжение публичного статуса сотрудника.

Обсуждения и заключения

Проведенное исследование позволяет заключить, что защита сотрудников ОВД выступает самостоятельным механизмом поддержания

устойчивости государственной власти. Ее слабость демотивирует личный состав, повышает текучесть кадров, снижает готовность принимать законные властные решения в конфликтной среде и создает условия для целенаправленной дискредитации ОВД.

В целях устранения выявленных недостатков представляется необходимым реализовать следующие меры:

1. На нормативном уровне изменить модель приказа МВД России № 850, закрепив обязательное институциональное участие органа МВД России в защите чести, достоинства и деловой репутации сотрудника, если посягательство непосредственно связано с исполнением им служебных обязанностей. Сотрудник не должен оставаться единственным носителем процессуальной инициативы в гражданском споре.

2. Дополнить приказ МВД России № 850 самостоятельным разделом о цифровых угрозах: доксинге, дипфейках, публикации персональных данных, сетевой травле, координированной дискредитации в социальных сетях и мессенджерах. Для каждого из этих случаев должны быть определены сроки реагирования, субъекты проверки, порядок фиксации цифровых следов и алгоритм взаимодействия ОСБ, правовых подразделений и подразделений информации и общественных связей.

3. Установить межфункциональный стандарт деятельности субъектов защиты внутри системы МВД России. Такой стандарт должен четко распределять компетенцию между ОСБ, кадровыми подразделениями, инспекцией по личному составу, правовыми подразделениями и пресс-службами, а также вводить единые формы итогового решения: опровержение, иск, сообщение в следственные органы, государственную защиту, кризисное информационное реагирование.

4. Включить в систему профессиональной подготовки сотрудников обязательный модуль по личной и цифровой безопасности, охватывающий управление цифровым следом, защиту членов семьи, правила реагирования на сетевую дискредитацию, фиксацию электронных доказательств и тактику поведения в условиях публичной провокации.

5. На уровне уголовной политики и судебной практики обеспечить более последовательный учет публично-правовой природы преступлений, предусмотренных ст. 317–319 УК РФ. Насилие и публичное оскорбление представителя власти должны оцениваться не как бытовой

¹ Protection fonctionnelle des agents publics. Ministère de la Fonction publique. URL: <https://www.service-public.fr/particuliers/vosdroits/F32574> (date of access: 31.03.2026)

² Police Unit 105 / Child Online Protection Bureau. Government of Israel. URL: https://www.gov.il/en/departments/units/operational_unit (date of access: 31.03.2026) ; The 105 Hotline | Child Online Protection Bureau. Government of Israel. URL: https://www.gov.il/en/departments/units/105_call_center (date of access: 31.03.2026).

эпизод, а как посягательство на порядок управления; это предполагает отказ от практики неоправданно мягких санкций в случаях рецидива, опьянения, группового характера деяния и совершения преступления при пресечении правонарушений.

6. Разработать отдельный ведомственный порядок защиты членов семей и близких лиц сотрудников ОВД, включая алгоритм реагирования на угрозы детям, телефонный терроризм, публикацию домашнего адреса и иных персональных данных, а также меры кризисной психологической помощи.

7. Усилить аналитическую функцию ГУСБ МВД России в части ежегодной публично доступной отчетности по угрозам сотрудникам ОВД. Даже в ограниченном объеме необходимо регулярно публиковать верифицированные данные о наиболее распространенных формах посягательств, динамике судебной защиты, количестве инцидентов цифровой дискредитации и практике применения мер государственной защиты.

8. Рассматривать защиту сотрудников ОВД как элемент кадровой политики. В оценке причин некомплекта необходимо учитывать не только денежное довольствие, но и степень реальной институциональной поддержки сотрудника, его защищенность в конфликтах, предсказуемость правовой помощи и уверенность в том, что за законно действующим сотрудником действительно стоит государство.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аббасов Ф. Н., Агаев Г. А. Теоретические и правоприменительные проблемы квалификации посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа (ст. 317 УК РФ) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2010. № 3. С. 57–66.
2. Аналитический обзор, характеризующий деятельность субъектов обеспечения собственной безопасности в системе МВД России по защите чести, достоинства и деловой репутации сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, федеральных государственных гражданских служащих и работников системы МВД России в 2025 году. М.: ГУСБ МВД России, 2026. 8 с.
3. Астишина Т. В., Кислый О. А. Защита чести и достоинства, деловой репутации сотрудников органов внутренних дел // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2018. № 2 (80). С. 53–56.
4. Бучакова М. А., Дизер О. А. Защита чести и достоинства, деловой репутации сотрудников органов внутренних дел // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2017. № 3 (70). С. 16–19.
5. Варлачева А. В., Уразалина С. Н. Комплектование органов внутренних дел: проблемы, вызовы и педагогические решения в условиях современной России // Педагогика и просвещение. 2025. № 3. С. 168–178.
6. Власов М. М. Актуальные проблемы защиты сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации от дис-

кредитации // Научный портал МВД России. 2019. № 4 (48). С. 125–128.

7. Власова Е. Л. Проблемы комплектования дежурных частей органов внутренних дел и способы их решения // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2025. Т. 10, № 1 (19). С. 7–12.

8. Губенков А. О. Некоторые аспекты обеспечения личной безопасности близких родственников сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации: теоретико-правовой аспект // Автономия личности. 2025. № 1 (34). С. 15–20.

9. Егорова Т. И. Защита чести, достоинства и деловой репутации сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации // Право: ретроспектива и перспектива. 2020. № 2 (2). С. 51–55.

10. Иванов П. И. Защита чести, достоинства и деловой репутации сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации (понятие, сущность и содержание) // Закон и право. 2023. № 12. С. 195–200.

11. Киселев А. К. Современная история: еще раз о причинах гибели полицейских // Ленинградский юридический журнал. 2015. № 1 (39). С. 265–274.

12. Личная безопасность в деятельности сотрудников органов внутренних дел / А. А. Кочин, В. В. Горбатов, С. А. Горелов [и др.]. СПб.: С.-Петерб. ун-т МВД России, 2018. 124 с.

13. Ложеницина С. С. Общий юридический анализ преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ // Проблемы и перспективы развития уголовно-исполнительной системы России на современном этапе: материалы Всерос. науч. конф. обучающихся и мол. ученых с междунаро. участием, Самара, 22 апреля 2022 г. Т. Часть 2. Самара: Самар. юрид. ин-т ФСИН России, 2022. С. 205–208.

14. Малахова Т. А. К вопросу о детерминации коррупции в ОВД России // Сибирский юридический вестник. 2021. № 3 (94). С. 42–47.

15. Невский С. А., Черкасов Р. В., Яковлев О. В. Изучение общественного мнения о деятельности полиции Российской Федерации: результаты, вопросы организации и пути совершенствования // Научный портал МВД России. 2024. № 2(66). С. 41–48.

16. Плаксина Т. А. Применение насилия в отношении представителя власти: законодательная и практическая пенализация // Алтайский юридический вестник. 2021. №1 (33). С. 85–91.

17. Плешакова О. В. Личность преступника, совершающего преступные посягательства в отношении сотрудников органов внутренних дел // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2019. № 2 (49). С. 149–154.

18. Плешакова О. В. Методика расследования преступных посягательств в отношении сотрудников органов внутренних дел в связи с выполнением служебных обязанностей: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2020. 30 с.

19. Рябченко О. Н. К вопросу о наказании за насильственные преступления, предусмотренные ст. 317 и 318 УК РФ // Пенитенциарная наука. 2017. № 4 (40). С. 52–58.

20. Сидорова Е. З. Современные криминологические характеристики цифровой преступности (цифровой преступник и его жертва) // Сибирский юридический вестник. 2023. № 3(102). С. 70–78.

21. Сидорова Е. З., Усов Е. Г. Цифровая преступность: понятие, криминологическая характеристика, предупреждение (часть 1) // Сибирский юридический вестник. 2024. № 2 (105). С. 89–93.

22. Чагин И. Б., Шабалева О. А. Право на защиту от негативного информационного воздействия в сети Интернет: теоретико-правовой аспект // Сибирский юридический вестник. 2023. № 2(101). С. 17–22.

REFERENCES

1. Abbasov F.N., Agaev G.A. Teoreticheskie i pravoprimeritel'nye problemy kvalifikatsii posyagatelstva na zhizn sotrudnika pravookhranitel'nogo organa (st. 317 UK RF) [Theoretical and law enforcement problems of qualification of encroachment on the life of a law enforcement officer (Article 317 of the Criminal Code of the Russian Federation)]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii* [Bulletin of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2010, no. 3, pp. 57-66. (in Russian)
2. *Analiticheskiy obzor, kharakterizuyushchiy deyatel'nost' sub"ektov obespecheniya sobstvennoy bezopasnosti v sisteme MVD Rossii po zashchite chesti, dostoinstva i delovoy reputatsii sotrudnikov organov vnutrennikh del Rossiyskoy Federatsii, federal'nykh gosudarstvennykh grazhdanskikh sluzhashchikh i rabotnikov sistemy MVD Rossii v 2025 godu* [Analytical review characterizing the activities of the subjects of ensuring own security in the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia to protect the honor, dignity and business reputation of employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation, federal state civil servants and employees of the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia in 2025]. Moscow, GUSB MVD Rossii, 2026, 8 p. (in Russian)
3. Astishina T.V., Kislyy O.A. Zashchita chesti i dostoinstva, delovoy reputatsii sotrudnikov organov vnutrennikh del [Protection of honor, dignity and business reputation of employees of internal affairs bodies]. *Vestnik Ufimskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii* [Bulletin of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2018, no. 2 (80), pp. 53-56. (in Russian)
4. Buchakova M.A., Dizer O.A. Zashchita chesti i dostoinstva, delovoy reputatsii sotrudnikov organov vnutrennikh del [Protection of honor, dignity and business reputation of employees of internal affairs bodies]. *Psikhopedagogika v pravookhranitel'nykh organakh* [Psychopedagogy in Law Enforcement Agencies], 2017, no. 3 (70), pp. 16-19. (in Russian)
5. Varlacheva A.V., Urazalina S.N. Komplektovanie organov vnutrennikh del: problemy, vyzovy i pedagogicheskie resheniya v usloviyakh sovremennoy Rossii [Staffing of internal affairs bodies: problems, challenges and pedagogical solutions in modern Russia]. *Pedagogika i prosveshchenie* [Pedagogy and Education], 2025, no. 3, pp. 168-178. (in Russian)
6. Vlasov M.M. Aktualnye problemy zashchity sotrudnikov organov vnutrennikh del Rossiyskoy Federatsii ot diskreditatsii [Current problems of protecting employees of internal affairs bodies of the Russian Federation from discreditation]. *Nauchnyy portal MVD Rossii* [Scientific Portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2019, no. 4 (48), pp. 125-128. (in Russian)
7. Vlasova E.L. Problemy komplektovaniya dezhurnykh chastey organov vnutrennikh del i sposoby ikh resheniya [Problems of staffing duty units of internal affairs bodies and ways to solve them]. *Uchenye zapiski Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii* [Scientific Notes of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2025, vol. 10, no. 1 (19), pp. 7-12. (in Russian)
8. Gubenkov A.O. Nekotorye aspekty obespecheniya lichnoy bezopasnosti blizkikh rodstvennikov sotrudnikov organov vnutrennikh del Rossiyskoy Federatsii: teoretiko-pravovoy aspekt [Some aspects of ensuring personal safety of close relatives of employees of internal affairs bodies of the Russian Federation: theoretical and legal aspect]. *Avtonomiya lichnosti* [Personal Autonomy], 2025, no. 1 (34), pp. 15-20. (in Russian)
9. Egorova T.I. Zashchita chesti, dostoinstva i delovoy reputatsii sotrudnika organov vnutrennikh del Rossiyskoy Federatsii [Protection of honor, dignity and business reputation of an employee of internal affairs bodies of the Russian Federation]. *Pravo: retrospektiva i perspektiva* [Law: Retrospective and Perspective], 2020, no. 2 (2), pp. 51-55. (in Russian)
10. Ivanov P.I. Zashchita chesti, dostoinstva i delovoy reputatsii sotrudnikov organov vnutrennikh del Rossiyskoy Federatsii (ponyatie, sushchnost' i soderzhanie) [Protection of honor, dignity and business reputation of employees of internal affairs bodies of the Russian Federation (concept, essence and content)]. *Zakon i pravo* [Law and Right], 2023, no. 12, pp. 195-200. (in Russian)
11. Kiselev A.K. Sovremennaya istoriya: eshche raz o prichinakh gibeli politseyskikh [Modern history: once again about the causes of death of police officers]. *Leningradskiy yuridicheskii zhurnal* [Leningrad Legal Journal], 2015, no. 1 (39), pp. 265-274. (in Russian)
12. Kochin A.A., Gorbato V.V., Gorelov S. A. et al. *Lichnaya bezopasnost' v deyatel'nosti sotrudnikov organov vnutrennikh del* [Personal safety in the activities of employees of internal affairs bodies]. St. Petersburg, St. Petersburg Univ. MVD Rossii Publ., 2018, 124 p. (in Russian)
13. Lozhnitsina S.S. Obshchiy yuridicheskiy analiz prestupleniya, predusmotrennogo st. 317 UK RF [General legal analysis of the crime provided for in Article 317 of the Criminal Code of the Russian Federation]. *Problemy i perspektivy razvitiya ugolovno-ispolnitel'noy sistemy Rossii na sovremennoy etape* [Problems and prospects of development of the penal system of Russia at the present stage]. Proceedings of the All-Russian Scientific Conference of Students and Young Scientists with International Participation, Samara, April 22, 2022. In 2 parts. Samara, Samarskiy yuridicheskii institut FSIN Rossii Publ., 2022, part 2, pp. 205-208. (in Russian)
14. Malykhina T. A. *K voprosu o determinatsii korruptsii v OVD Rossii* [On the issue of determination of corruption in the internal affairs bodies of Russia]. *Sibirskiy yuridicheskii vestnik* [Siberian Legal Herald], 2021, no. 3 (94), pp. 42-47. (in Russian)
15. Nevskiy S.A., Cherkasov R.V., Yakovlev O.V. Izuchenie obshchestvennogo mneniya o deyatel'nosti politsii Rossiyskoy Federatsii: rezul'taty, voprosy organizatsii i puti sovershenstvovaniya [Studying public opinion on the activities of the police of the Russian Federation: results, organizational issues and ways of improvement]. *Nauchnyy portal MVD Rossii* [Scientific Portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2024, no. 2 (66), pp. 41-48. (in Russian)
16. Plaksina T. A. Primenenie nasiliya v otnoshenii predstavatelya vlasti: zakonodatel'naya i prakticheskaya penalizatsiya [Use of violence against a government official: legislative and practical penalization]. *Altayskiy yuridicheskii vestnik* [Altai Legal Bulletin], 2021, no. 1 (33), pp. 85-91. (in Russian)
17. Pleshakova O.V. Lichnost prestupnika, sovershayushchego prestupnye posyagatel'stva v otnoshenii sotrudnikov organov vnutrennikh del [The personality of the criminal committing criminal encroachments against employees of internal affairs bodies]. *Vestnik Volgogradskoy akademii MVD Rossii* [Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2019, no. 2 (49), pp. 149-154. (in Russian)
18. Pleshakova O.V. Metodika rassledovaniya prestupnykh posyagatel'stv v otnoshenii sotrudnikov organov vnutrennikh del v svyazi s vypolnieniem sluzhebnykh obyazannostey [Methods of investigation of criminal encroachments against employees of internal affairs bodies in connection with the performance of official duties]. Cand. sci. diss. abstr. Volgograd, 2020, 30 p. (in Russian)
19. Ryabchenko O. N. K voprosu o nakazanii za nasilstvennye prestupleniya, predusmotrennye st. 317 i 318 UK RF [On the issue of punishment for violent crimes under Articles 317 and 318 of the Criminal Code of the Russian Federation]. *Penitentsiarnaya nauka* [Penitentiary Science], 2017, no. 4 (40), pp. 52-58. (in Russian)
20. Sidorova E.Z. Sovremennye kriminologicheskie kharakteristiki tsifrovoy prestupnosti (tsifrovoy prestupnik i ego zhertva) [Modern criminological characteristics of digital crime (digital criminal and his victim)]. *Sibirskiy yuridicheskii vestnik* [Siberian Legal Herald], 2023, no. 3 (102), pp. 70-78. (in Russian)
21. Sidorova E.Z., Usov E.G. *Tsifrovaya prestupnost: ponyatie, kriminologicheskaya kharakteristika, preduprezhdenie (chast 1)* [Digital crime: concept, criminological characteristics, prevention (part 1)]. *Sibirskiy yuridicheskii vestnik* [Siberian Legal Herald], 2024, no. 2 (105), pp. 89-93. (in Russian)
22. Chagin I.B., Shabaeva O.A. Pravo na zashchitu ot negativnogo informatsionnogo vozdeystviya v seti Internet: teoretiko-pravovoy aspekt [The right to protection from negative information impact on the Internet: theoretical and legal aspect]. *Sibirskiy yuridicheskii vestnik* [Siberian Legal Herald], 2023, no. 2 (101), pp. 17-22. (in Russian)

Статья поступила в редакцию 11.03.2026; одобрена после рецензирования 23.04.2026; принята к публикации 08.05.2026

Received on 11.03.2026; approved on 23.03.2026; accepted for publication on 08.05.2026

Кнаус Олег Андреевич – доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности и специальной техники ОВД, Восточно-Сибирский институт МВД России (Россия, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110), ORCID: 0009-006-6696-2415, РИНЦ Author ID: 994982, e-mail: knaus.oleg@yandex.ru

Knaus Oleg Andreevich – Associate Professor of the Department of Operational Investigative Activities and Special Equipment of the Ministry of Internal Affairs, East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (110, Lermontov st., Irkutsk, 664074, Russian Federation), ORCID: 0009-006-6696-2415, RSCI Author ID: 994982, e-mail: knaus.oleg@yandex.ru

Кузнецов Евгений Викторович – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры судебного права, Юридический институт, Иркутский государственный университет (Россия, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1), ORCID: 0000-0002-0615-1251, РИНЦ Author ID: 212790, e-mail: kev300579@gmail.com

Kuznetsov Evgeny Viktorovich – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Judicial Law, Law Institute, Irkutsk State University (1, K. Marx st., Irkutsk, 664003, Russian Federation), ORCID: 0000-0002-0615-1251, RSCI Author ID: 212790, e-mail: kev300579@gmail.com

Ступницкий Александр Евгеньевич – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса, Иркутский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (664011, Россия, г. Иркутск, ул. Некрасова, 4); доцент кафедры общетеоретических и государственно-правовых дисциплин, Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева (Россия, 664074, г. Иркутск, ул. Ивана Франко, 23А), ORCID: 0009-0005-4927-1113, РИНЦ Author ID: 800332, e-mail: czubary@rambler.ru

Stupnitsky Alexander Evgenievich – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Civil Law and Process, Irkutsk Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (4, Nekrasov st., Irkutsk, 664011, Russian Federation); Associate Professor of the Department of General Theoretical and State-Legal Disciplines, East Siberian Branch of the Lebedev Russian State University of Justice (23A, Ivan Franko st., Irkutsk, 664074, Russian Federation), ORCID: 0009-0005-4927-1113, RSCI Author ID: 800332, e-mail: czubary@rambler.ru

Вклад авторов

Кнаус Олег Андреевич – концепция статьи, сбор и изучение эмпирического, теоретического материала, написание, обсуждение текста статьи, утверждение итогового варианта.

Кузнецов Евгений Викторович – концепция статьи, сбор и изучение эмпирического, теоретического материала, написание, обсуждение текста статьи, утверждение итогового варианта.

Ступницкий Александр Евгеньевич – сбор и изучение эмпирического, теоретического материала, обсуждение текста статьи.